

ПЕРВЫМ В БОЮ

Таким уж выдался в войну ратный путь старшего сержанта Ивана Ильича Афанасьева, что крупных городов он не брал, оставляя их по расхожей солдатской шутке на долю генералов. Для него любой отбитый у врага хуторок был по значимости не меньше целого квартала многоэтажек. Ведь и в затерянных среди степей, лесов и болот хатенках или землянках-временках подолгу мыкали свое горе под пятой оккупантов свои, советские люди. Не захватчиком шел с боями и за пределами Отчизны.

...Воробьиными в конце июня называют ночи, когда заря с зарей чуть ли не сходятся. Для разведчиков же в такую пору счет удачливого темного времени буквально на минуты. Хотя поторапливалось отделение Афанасьева, но пробиралось по-привычному осторожно, бесшумно. И не зря. В час ночи у безвестной белорусской деревушки Малая Крушиновка застали врасплох засаду гитлеровцев. В короткой схватке убили четырех немцев. Через день Афанасьев пленил укрывшихся в болоте двух оккупантов, один из них оказался офицером. Наутро разведчики обнаружили, что у деревни Кошланцы гитлеровцы готовятся взорвать мост через речку. Налет оказался ошеломляющим. Уничтожив 6 фашистов, переправу отбили целехонькой. А чуть поодаль, у Косовиц, Афанасьев захватил и небольшой вражеский обоз.

И все это лишь за пять последних дней июня 1944-го. Реляция в штабах не залежалась. И вскоре на груди у храбреца засиял его первый орден — Славы 3 степени.

Удача, везенье? Не без того, но прежде всего сказались поднакопленный фронтовой опыт, природная смекалка, полная уверенность в своих товарищах-разведчиках.

Правда, на фронт Афанасьеву довелось попасть, когда война перевалила уже за свою половину. И отнюдь не новобранцем. В армию-то курянин был призван еще в 39-м. Служил в Забайкалье, в не слишком спокойных, из-за постоянной угрозы нападения японцев, местах. Был в стройбате, стрелковом полку, лыжном батальоне.

Когда фашисты напали на СССР, рвались на фронт, но ответ всегда был одним: пошлют, когда понадобится. Приказ об этом последовал лишь в 1943-м. Да и то не сразу на передовую, а сначала в запасной полк, распола-

гавшийся в Удмуртии. Там и кадровых воинов старательно обучали уже изрядно повоевавшие фронтовики.

Заглянул как-то на тактические учения в полку маршал Ворошилов. Посмотрел, заметил огорченно:

— От вас на фронте сразу бы осталось не больше половины, если бы залегли в атаке, как здесь. Хочешь уцелеть — мигом отпрянь в сторону, как только упал на землю. Враг ударит по пустому месту, которое наверняка успел засечь.

Подивился тогда Афанасьев солдатской сметке большого военачальника, но именно этот совет не раз потом спасал ему жизнь.

И все же не уберется от пули в одном из своих первых боев при освобождении орловщины в 1943 году. Пришлось ему тогда поднимать в атаку залегшее под огнем отделение пехотинцев. Ранение вроде бы не из тяжелых, в руку, но крови потерял изрядно.

После госпиталя попал в другую часть. А там как раз набирали в разведку. Афанасьев вызвался сам. Рассудил, что на фронте лиха хватает всем, но к разведчикам и уважения поболее за риск и удаль.

Новичок, как говорится, быстро пришелся ко двору. Был храбр, за спины других не прятался, но на рожон не лез, брал расчетливостью да смекалкой. И вскоре Иван уже командовал отделением 391-й отдельной разведроты 323-й Брянской стрелковой дивизии.

В разведывательных поисках отличился не раз. При освобождении гомельщины был награжден медалью «За боевые заслуги». Вскоре там же, в Белоруссии, удостоился ордена Красной Звезды.

А сколько их, боевых схваток, было в Польше. Но особенно памятными Афанасьеву остались те, когда он с группой разведчиков принимал непосредственное участие в прорыве вражеской обороны зимой 1945-го. Уже в первой траншее старший сержант лично уничтожил трех немцев. В боевых порядках воинской части разведчики двинулись дальше, усиливая натиск. В результате достигли четвертой траншеи.

Затем отделение разведчиков ушло в рейд по тылам врага. У города Кошмин пришлось завязать бой с превосходящими силами противника. Афанасьев совершил удачный обходной маневр, уничтожил дюжину гитлеровцев и